

Из-за этого дела Сувэнь беспокоилась, что Бай Цзыцину это не понравится, и с утра, во время утреннего туалета, спросила его мнение. Неожиданно для неё, он совершенно не обратил на это внимания и даже приказал Сувэнь впредь не брать с собой слишком много слуг.

Он помнил, что в прошлой жизни, когда он был в зените славы, очень любил окружать себя служанками и свитой, боясь, что люди не узнают его — того самого знаменитого Бай Саньлана, прославившегося в Столице. Теперь, оглядываясь назад, он понимал, что это было скорее развлечение и способ похвастаться, чтобы убить время, а другие, возможно, смеялись над ним за его спиной.

До свадьбы оставалось ещё полмесяца, и то, что в доме так усердно готовились, скорее всего, было идеей его матери, принцессы Чанпин, и нескольких других жён. Бай Цзыцин чувствовал себя крайне неловко и подавленно из-за этого.

По традиции, в императорских браках не было обычая, чтобы жених встречал невесту. Обычно Павильон Чусю выбирал человека, заворачивал в одеяло и отправлял в покои императора, или же сам император выбирал кого-то и приказывал доставить на свою кровать. Такие случаи, как его, когда сначала проводили церемонию возведения в ранг в тронном зале, были крайне редки, и это действительно было милостью покойного императора дому Бай.

Возможно, именно из-за этого, а также из-за того, что её единственного сына отправляли во дворец, принцесса Чанпин изо всех сил старалась сохранить лицо, и даже Бай Шу, который обычно не любил роскошь, закрыл на это глаза.

Но Бай Цзыцину это не нравилось. Эти огромные красные фонари с иероглифами «счастье» вызывали у него раздражение, а Ин Цань их даже не увидит, так что все усилия были напрасны. К сожалению, его лёгкое недовольство никто не мог развеять, и он мог только, когда никто не видел, забираться на дерево, чтобы хоть как-то убить время.

Почему он должен смиренно прыгать в эту огненную яму во дворце и делать вид, что он счастлив и доволен? Где тут логика?

Неспешно дойдя до ворот кабинета, Бай Цзыцин махнул рукой, отпуская всех слуг.

— Хм, брат, опять собираешься поговорить с отцом по секрету? Мне нельзя слушать?

Бай Нянь раздражённо дёрнула его за рукав, слегка надув губы и явно недовольная.

Бай Цзыцин был старше Бай Нянь на целых шесть лет, и хотя они не были родными братом и сестрой, в детстве они были очень близки. Но в прошлой жизни, после того как он вошёл во дворец, связь с родными постепенно ослабла.

Позже, когда Бай Цзыцин оказался в тяжёлом положении в стенах дворца, он узнал о замужестве Бай Нянь с опозданием на полмесяца. Тогда он хотел отправить ей письмо, но, взяв в руки кисть, не знал, что написать.

Он слегка наклонился, чтобы успокоить сестру:

— Не то что тебе нельзя слушать, просто разговор с отцом будет скучным. Когда я закончу, я отведу тебя на прогулку по улице, хорошо?

Сувэнь и Цю-эр поддержали его:

— Маленькая госпожа, сейчас сильный ветер. Давайте мы с Цю-эр проведём вас в сад запускать воздушного змея.

Бай Нянь неохотно оглянулась на Бай Цзыцина и наконец отпустила его рукав:

— Брат, ты обещал, не смей нарушить слово!

— Хорошо, я точно не нарушу, — Бай Цзыцин погладил сестру по голове и, дождавшись, пока она уйдёт, глубоко вздохнул и постучал в дверь кабинета.

Бай Шу, конечно, слышал шум у двери. Он отложил книгу и встал, притворившись строгим:

— В последние годы Сияо её мать и вы, братья, всё больше балуете её, и она становится всё более непослушной. Ты тоже не слишком потакай ей. Наш дом Бай не может сравниться с теми аристократами и чиновниками, и мы не можем обеспечить вам всю жизнь праздности и комфорта.

— Отец, вы преувеличиваете, — возразил Бай Цзыцин. — Сестрёнка ещё маленькая. Если вы сейчас начнёте учить её этим серьёзным вещам, сможет ли она понять? Лучше позвольте ей играть, а когда придёт время, она сама...

— Когда ты был в её возрасте, ты никогда не доставлял мне хлопот! — прервал его Бай Шу, слегка фыркнув, и его взгляд внезапно стал строгим, переведя разговор на другую тему. — Ты должен понимать, что поход во дворец — это вынужденная мера, и я не могу решать это по своему усмотрению. Если ты сожалеешь или чувствуешь обиду, не показывай этого, особенно во дворце.

Бай Цзыцин был готов к этому:

— Понимаю.

— Ты умен, но всё ещё недостаточно сдержан. Это наша ошибка. Твоя мать хочет, чтобы ты вырос таким, каким хочешь быть, и не был связан с дворцовыми интригами. Но мы все понимаем, что это невозможно.

— Да, отец, Цзыцин понимает и обязательно запомнит это.

Глядя на постаревшего отца, Бай Цзыцин чувствовал глубокое раскаяние.

С самого детства он обладал феноменальной памятью. В три года он мог прочитать и запомнить толстый том политических трактатов. Многие говорили, что это был дар небес, и он верил в это, но так и не понял, что именно небеса хотели ему сказать.

Теперь, по сравнению с воспоминаниями о смерти, слова Бай Шу пугали его ещё больше. Все признаки указывали на то, что он прожил жизнь заново. То, что видят глаза, может быть обманчиво, но боль — нет.

В момент последнего прощания, когда весь двор был в трауре, он стоял один посреди двора, глядя на полузасохшее дерево падуба, и бесчисленное количество раз вспоминал эти слова отца. В хаосе своей радости он упустил их, и они стали его самым большим сожалением.

Из-за легенд, которые окружали его в прошлой жизни, он непреднамеренно нажил себе множество врагов. Клевета и наговоры были для него непреодолимыми. А из-за ложной

снисходительности и обмана Ин Цаня он беззащитно отдал свою жизнь. Правда и факты были вне его контроля.

Но, так или иначе, такой конец больше не повторится. Под широкими рукавами Бай Цзыцин сжал кулак.

За полуоткрытым окном с узором в виде спиралей на фоне глубокого индиго неба парил воздушный змей в форме ласточки, ярко-зелёный, как будто это была весна, хотя уже прошла середина осени.

Бай Шу прищурился, посмотрел на него и спросил Бай Цзыцина, не змей ли это Сяо.

— Должно быть, это сестра подарила ей, такая красивая, — Бай Цзыцин тоже посмотрел в окно, встретился взглядом с отцом, и оба улыбнулись.

Бай Шу, казалось, хотел обнять его, но в конце лишь положил руку на его плечо, слегка похлопав:

— ... Вы все выросли.

Бай Шу вздохнул и снова сел за стол, чтобы заняться делами. Бай Цзыцин поклонился и вышел из кабинета.

Он вернулся в свой двор, приказал, чтобы его разбудили к ужину, и велел Сувэнь не беспокоить его, пока он отдыхает.

Когда все вышли из комнаты, Бай Цзыцин развернул лист бумаги, обмакнул кисть в чернила и быстро начал писать.

Даже без беглого взгляда в кабинете он мог догадаться, о чём беспокоился Бай Шу.

После ужина Бай Нянь пристально смотрела на Бай Цзыцина, постоянно подмигивая ему.

Принцесса Чанпин, будучи в возрасте, любила наблюдать, как младшие поколения дурачатся. Бай Нянь была бесцеремонной с братьями и сёстрами, но перед строгой старшей женой дома Бай она вела себя сдержанно.

Она вместе с Бай Цзыцином помогла принцессе Чанпин вернуться в её покои, всю дорогу идя в ногу с ней и рассказывая забавные истории, которые заставляли принцессу смеяться.

— Ладно, идите играть, не нужно меня сопровождать.

В последние годы зрение принцессы Чанпин ухудшилось, и Бай Шу приказал повесить фонари вдоль всех дорожек в доме, особенно возле покоев принцессы, которые загорались ярким светом, как только наступала ночь.

Принцесса Чанпин, держась за руку Бай Цзыцина, напомнила ему заботиться о сестре, быть осторожным, не убегать далеко и вернуться пораньше, наставляя его несколько минут.

— Да, матушка, — Бай Цзыцин взглянул на Бай Нянь, которая уже не могла сдерживать своё нетерпение, поспешно поклонился принцессе и повёл сестру за руку к выходу.

Только когда они быстро переоделись и сели в карету, Бай Нянь наконец выдохнула с облегчением, и её детская капризность снова проявилась:

— Брат, я так боялась, что старшая жена не позволит тебе взять меня с собой.

Бай Цзыцин, увидев её редкое беспокойство, улыбнулся:

— Почему?

— Потому что старшая жена всегда выглядит такой строгой, совсем не похожей на тебя!

— А каким, по-твоему, выглядит твой брат?

Бай Нянь задумалась на мгновение, сжав губы:

— Брат очень умный, но выглядит так, будто его легко обидеть, даже легче, чем второго брата.

— ... Правда?

Бай Цзыцин, который был старше её почти на десять лет, с досадой провёл рукой по лбу. Он никак не ожидал, что в глазах своей младшей сестры он был самым слабым в доме Бай.

<http://bllate.org/book/16479/1496692>